

УДК 811.134.2

ЭВОЛЮЦИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

© А.И.Носкова, Е.А.Плеухова

В статье рассматривается проблема становления испанского языка на территории стран Латинской Америки, описываются особенности функционирования языка на фонетическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом и лексическом уровнях.

Ключевые слова: язык, диалект, креольские языки, субстрат, туземные языки.

Испанский язык, принесенный в Латинскую Америку завоевателями, эволюционировал по-разному, в зависимости от региона и влияния туземных языков. Также многое зависело от уровня культурного развития каждого конкретного региона. Так, например, нельзя сравнивать район реки Ла-Плата с небогатой культурой с районами Центральной Америки: высокоразвитой культурой майя и ацтеков или культурой инков в Андах.

При изучении процесса эволюции испанского языка в странах Латинской Америки необходимо учитывать, что завоеватели Нового Света были выходцами из различных испанских областей. Различие между испанским языком Латинской Америки и испанским языком Иберийского полуострова (кастильским) не так велико, как принято считать. Типичные характеристики испанского языка Латинской Америки встречаются уже и на полуостровах Андалусия, Галисия.

Еще Колумб во время своих путешествий брал с собой переводчиков. Сам он владел языками Средиземноморья, а переводчики – азиатскими языками. Прибыв, например, на остров Сальвадор, он обнаружил, что индейцы не понимают ни одного из языков, на котором изъяснялись переводчики. Тогда Колумб взял на свой корабль пятерых индейцев, которые, испугавшись, бросились в море, и, когда экспедиция прибыла в Санто-Доминго, в живых оставался только один из них.

Индейцы Гаити, прибывшие на Кубу вместе с Колумбом, за двухнедельное пребывание на корабле, уже кое-как говорили на испанском и понимали язык кубинцев, что помогло Колумбу заметить сходство в языках Сальвадора, Кубы и Гаити.

Этот язык был назван «таино» (taíno); он сыграл важную роль в истории развития испанского языка. К сожалению, язык таино не дошел до наших дней, поэтому мы точно не знаем, каким он был. Однако то большое влияние, которое оказал таино на испанский язык Латинской Америки, превзойдя значение влияния языков

науатль (náhuatl) Мексики или кечуа (kechua) Перу, известно.

Таино был первым языком, который узнали испанцы в Латинской Америке и взяли из него некоторые туземные слова, чтобы дать название вещам, которых не существовало или о которых не знали в Испании. Так, в испанский язык проникли первые туземные слова: *maíz* (кукуруза), *canoa* (каное), *tabaco* (табак), *bohío* (хижина). По количеству говорящих таино был одним из самых маленьких туземных языков. Однако если посчитать все слова, пришедшие в испанский из языков Латинской Америки, то их число во многом превысит количество слов арабского происхождения.

В языках Латинской Америки не существует единого лингвистического стандарта, но их разновидности в меньшей степени не согласованы между собой, чем диалекты Иберийского полуострова. Сегодня испанский язык Латинской Америки отличается бóльшим единообразием, чем во времена испанского владычества. Это объясняется тем, что в XIX веке высоко поднялся уровень общественного образования, что привело к сокращению неграмотности. Школа стала инструментом языкового единообразия.

На основе испанского не образовалось ни одного креольского языка. Креольский язык представляет собой упрощенную версию языка-основы, которая сохраняет лишь первичные его составные части. Сокращаются глагольные формы, единственное и множественное число, упрощается родовая система (остается единственная родовая форма). В основном происходит упрощение и опущение органических частей языка, которые могут быть трудными для понимания и заучивания. Французский и португальский языки произвели большое количество креольских диалектов. Так, выйдя за территорию Франции, французский язык начинает терять свою силу, например на Гаити. Английский язык также насчитывает несколько креольских форм, например в Гвиане.

Единственным примером креольского языка, предположительно основанного на испанском, можно считать язык папьяменто (*pariamento*), в котором прослеживается влияние португальского, голландского и сефардского языков. Некоторые ученые считают, что папьяменто – креольский язык португальского, а вовсе не испанского. Испанские евреи, изгнанные из Испании, переместились в Голландию, а затем в Кюрасао, откуда идет влияние испанского языка на папьяменто.

Почему испанский язык не имеет креольских языков? Санто-Доминго, например, говорит на испанском, в то время как Гаити говорит на креольском, а не на французском. Объяснение находится в испанской традиции хорошо и правильно говорить, которая частично перешла в речь народов Латинской Америки. В Испании стремление говорить правильно стало частью характера, имиджа. Грамотная речь – признак господства. Невпопад сказанное слово, вызывающее у остальных улыбку, заставляло человека чувствовать себя выходцем из низших слоев общества. Высокая самооценка и чувство достоинства типичны для менталитета «современного» испанца.

Проблема субстрата. Влияние туземных языков на испанский язык Латинской Америки

Исследование субстрата в языке Латинской Америки характеризуется довольно поверхностным подходом.

Проблемой субстрата занимались такие авторы, как Амадо Алонсо и Энрике Уренья. Polemica ведется не о защите существования или отсутствия субстратов, а скорее, об оценке роли субстрата в языке Латинской Америки. Можно преувеличивать эту роль – и тогда можно видеть каждую лингвистическую проблему как проблему туземного субстрата, а можно приуменьшать, отрицая влияние туземной составной части на язык.

Проблема заключается в том, чтобы установить, обязана ли какая-либо лингвистическая особенность субстрату или адстрату или же ее причиной послужила внутренняя эволюция лингвистической системы.

Доказано, что субстрат не оказал никакого влияния на испанский язык на фонетическом и морфосинтаксическом уровнях. Однако его влияние хорошо заметно на лексическом уровне языка.

Вокабуляр Латинской Америки в большинстве своем антильского происхождения: в основном произошел от языков таино и аравак, и это связано с первенством исторического контакта (Антильские острова были первыми районами контакта во время завоевания новых земель) [1].

За ними по важности влияния следует науатль (Мексика) и кечуа (Анды).

Меньшее значение имеет гуарани (Парагвай).

Совсем незначительное влияние на язык оказали арауканский язык (Чили) и язык майя (Юкатан, Гондурас, Гватемала).

Степень влияния туземных языков не зависит от важности самого туземного языка, но зависит от первенства исторического контакта – пример Антильских островов.

Лингвистическая интерференция в Латинской Америке была всегда темой полемики и волнующей, но никогда не подвергалась чисто лингвистическому исследованию, а скорее, историко-политическому, что не давало объективной картины. Так, испанцы отрицают влияние туземного субстрата, в то время как индихенисты преувеличивают силу его влияния.

Для преподавателя Лопе Бланча идеальная точка зрения – промежуточная. «Стоит отметить, что арабский язык за 800 лет взаимодействия с испанским языком оказал влияние лишь на лексический уровень, не изменив при этом саму языковую систему испанского» [2].

Поэтому необходимо различать то, что является эффектом субстрата от того, что является лишь лексическим заимствованием. И это требует дальнейших исследований.

Зоны влияния туземных языков на испанский язык Латинской Америки

Отличия между различными зонами проживания и функционирования языка не являются большими и определены многочисленными туземными субстратами, эпохой колонизации, географией, иммиграцией и т.д.

Первая зона: Мексика и Центральная Америка.

Науатль (*náhuatl*) – наиболее распространенный и развитый туземный язык, на котором говорят ацтеки и жители районов центральных плоскогорий Мексики. Нахуа (*nahua*) – так называли этническую ацтекскую группу, населявшую долину Анахуак. Нахуа состоит из трех диалектов: науатль (*náhuatl*), науаль (*náhuatl*) и науат (*náhuatl*). Это самая основная языковая предиспанская группа Центральной Америки. Язык ацтеков науатль оказал большое влияние на испанский язык, прежде всего на лексику.

Другой туземный язык этой зоны – язык майя-киче (*quiché*), функционирующий на полуострове Юкатан, в Гватемале и Гондурасе. Языковая семья майя-киче насчитывает несколько этнических групп, основная из которых – майя.

Слова, взятые из ацтекского языка науатль, следующие: *cacao* (какао), *chicle* (жевательная

резинка), *chocolate* (шоколад), *tomate* (помидор), *tiza* (мел), *tocayo* (тезка, человек того же имени), *hule* (клеенка), *jícara* (чашечка), *petate* (циновки).

Вторая зона: Куба, Пуэрто-Рико, а также бо́льшая часть Венесуэлы и атлантический берег Колумбии.

Основные туземные языки этой зоны – аравакские (*arawac / arahuac*) и карибские (*caríbe*), известные под общим названием «языки островов». Испанский язык этих зон характеризуется архаичными чертами, особенно в Санто-Доминго он схож с испанским Кастилии. Влияние таких центров, как Университета Санто-Доминго и Архиепископства, несомненно, способствовало сохранению речи полуострова.

Аравакские языки представляли собой языковую группу, которая распространялась от сегодняшней южной Флориды до Венесуэлы и Гвианы и к югу до Боливии и Бразилии. Одним из диалектов был таино. Из аравакских и карибских языков в испанский пришли такие слова, как *patata* (картофель), *cacique* (касик), *canoas* (каноз), *hamaca* (гамак), *tiburón* (акула), *tabaco* (табак), *maíz* (кукуруза), *sabana* (саванна).

Третья зона: горные районы Колумбии, Эквадора, Перу, Боливии и севера Чили.

Кечуа (*kechua / quichua*) – превалирующий туземный язык, сохранившийся до наших дней и функционирующий благодаря большому проценту местного населения, говорящего на нем. Кечуа довольно сильно смешан с аймара (*aymará*) – языком индейского народа, населяющего Андское плоскогорье, между Боливией и Перу, особенно вблизи озера Титикака. На этом языке говорит 30 % населения Боливии.

Из кечуа в испанский язык перешло несколько слов: *caucho* (каучук), *coca* (кока), *chicha* (кукурузная водка), *llama* (лама), *cóndor* (кондор), *visuña* (викунья), *pampa* (пампасы, равнина), *papa* (картофель).

Четвертая зона: Чили.

Мапуче (*mapuche*) – один из арауканских языков. В нем ярко выражено андалузское влияние. Географическое положение и своеобразная природная изоляция Чили придали особый характер языку этого региона. Мапуче дал испанскому языку слова: *poncho* (пончо), *guata* (ватин), *rusa* (хижина).

Пятая зона: Аргентина и Уругвай.

Зона реки Ла-Плата характеризуется наличием в языке большого процента слов иностранного происхождения (главным образом итальянизмов), привнесенных иммигрантами.

Наблюдается огромное различие между деревенской речью (гаучо) и речью столиц – Буэнос-Айреса и Монтевидео. Для последней характер-

но явление *voseo* и многочисленные варваризмы, способствовавшие возникновению различных диалектов, жаргонов и лунфардо (социолект, особый жаргон испанского языка).

Название «лунфардо» («*lunfardo*») происходит от итальянского слова «*lombardo*» (уроженец Ломбардии – торгового района Италии с дурной репутацией). Позднее так стали называть жаргон преступного мира Буэнос-Айреса. Его основные различия с испанским содержатся по большей части в лексике: заимствования из английского, французского, итальянского языков и испанских жаргонов преступного мира. Другие слова лунфардо появляются путем инверсии и метафоры. Позднее лунфардо потерял свою первоначальную функцию, приобретая более литературный характер.

Шестая зона: Парагвай и север Аргентины.

Парагвай – страна американская, которая изо всех сил старается сохранить местный язык гуарани (*guaraní*). Результатом этих усилий является то, что бо́льшая часть населения является билингвами. Изобилие испанизмов в гуарани контрастирует с недостаточным влиянием этого языка на испанский.

Язык тупи (*tupí*) принадлежит бразильской этнической группе, жившей между реками Парана и Парагвай. На момент открытия Америки эти племена занимали территории Бразилии, Гвианы и Амазонки. На границах с Бразилией гуарани смешивается с тупи, формируя новый язык – тупи-гуарани (*tupí-guaraní*). Это была самая широко распространенная по Южной Америке языковая семья. На тот момент она охватывала следующие территории: центр и юг Бразилии, Парагвай, Боливию, Аргентину и Уругвай. В настоящее время насчитывается небольшое количество групп, говорящих на чистом тупи-гуарани. В лексике тупи-гуарани насчитывается более пяти тысяч испанизмов. Также наблюдается сильное влияние испанского языка на этот туземный язык на грамматическом уровне.

Слова, взятые из тупи-гуарани: *jaguar* (ягуар), *ananas* (ананас), *кайман yacaré / caimán* (кайман), *tapioca* (тапиока).

Зоны с креольскими диалектами

«Черный» испанский: Куба, Пуэрто-Рико.

Черные рабы, привезенные на эти острова, привнесли определенные особенности в речь общественных классов, главным образом в столицу Кубы. Отметим самые распространенные: произношение звука /s/ вместо /t/ перед согласным – *casne* вместо *carne*, *vendeslo* вместо *venderlo*; использование глагольной формы третьего лица единственного числа в качестве

начальной формы – *lata* (звонить), *hace* (делать); путаница в роде существительных – *la buey* (вол).

Папьяменто: Кюрасао, Аруба и Бонайре.

Чернокожее население – выходцы из португальских колоний. Голландское доминирование в официальном языке и влияние испанского, через испанских евреев, эмигрировавших в Голландию, – факторы, способствовавшие образованию папьяменто, на котором говорит почти все население этих трех островов.

Папьяменто – смесь португальского, сефардского и голландского языков. Его название происходит от глагола «*pariar*» – говорить. Самые ярко выраженные характеристики папьяменто – крайне упрощенная грамматическая структура: неизменяемые имена существительные (отсутствие склонения, рода и числа); использование глагола лишь в форме инфинитива; смесь испанских, португальских и голландских слов.

Особенности испанского языка Латинской Америки

Первые влияния туземных языков на испанский распространялись на названия растений и животных, а также вещей, неизвестных первооткрывателям. На сегодняшний день существует неисчислимое количество слов туземного происхождения, использующихся в испанском языке Латинской Америки и совершенно неизвестных жителям Испании: *guajira* (корзина), *chacra* (ферма), *choclo* (полуботинок) и т.д. Но наибольший интерес представляют фонетические и семантические изменения, которые претерпевают испанские слова, на территории Латинской Америки. Так, например, в Латинской Америке используют слово *carro*, а не *coche* (машина); *estacionamiento*, а не *aparcamiento* (стоянка, парковка).

Фактор единения и взаимного проникновения языковых вариантов Испании и Латинской Америки берет свое начало с 60-х гг. – времен новой латиноамериканской литературы и начала сотрудничества Королевской академии испанского языка (RAE) и национальных академий Латинской Америки, работа которых направлена на нахождение общих решений развития и функционирования языка.

Испанский язык приходит в Латинскую Америку в поворотный момент своего развития – момент, когда он переживает свои самые глубокие преобразования, связанные с изменением и упрощением фонологической системы и переходом к современному варианту испанского языка.

Первые поселенцы и колонизаторы тех земель – в своем большинстве выходцы из Андалусии и

Канарских островов – наложили первый отпечаток на манеру говорить на завоеванных территориях. Отсюда то сходство, которое существует между речью Латинской Америки – главным образом Антильских островов – и речью Андалусии и Канарских островов. Также следует отметить влияние миссионерских проповедей и иммиграционных потоков из различных испанских областей и европейских стран (например, большая миграция из Галисии на Антильские острова, в Мексику и Аргентину в XIX и XX веках или миграция итальянцев в Венесуэлу и Аргентину).

На сегодняшний день насчитывается 123 языковые семьи туземных языков, которые оставили след в речи испанского языка Латинской Америки. Отличительные черты языка Латинской Америки также обусловлены тем, что колонизаторы и завоеватели были родом из различных испанских регионов, язык которых в XVI и XVII веках еще не был единым и представлял собой региональные диалекты.

Фонология

Рассмотрим особенности испанского языка Латинской Америки на фонетическом уровне.

Сесео (*seseo*) и произношение звука /z/ и /c/ перед гласными e/i как звук /s/: *entoces* – /*entonses*/ (тогда, таким образом).

Yeísmo или произношение звука /ll/ как /y/: *caballo* – /*cabayo*/ (лошадь). Однако остаются регионы, в которых сохраняется различие: в колумбийских Андах, в некоторых провинциях Эквадора, почти во всем Перу, Боливии, Парагвае, на севере и юге Чили и в некоторых частях Аргентины. В зонах реки Ла-Плата yeísmo перешло в zeísmo (французский звук /j/, как, например, в слове «*jornal*»): *calle* – /*catze*/ (улица).

Seseo и yeísmo были признаны легитимными формами выражения на конгрессах американских академий 1956 и 1962 гг.

Придыхание или потеря конечного звука /s/: *este* – /*ehte*/ (этот), *mosca* – /*mohca*/ (муха). Придыхание сильно распространено по всей Латинской Америке, как, впрочем, и в южной части Испании. Потеря конечного /s/ может приводить к изменению звучания слова, как, например, происходит в центре Кубы, Санто-Доминго, Пуэрто-Рико, на берегах Колумбии, Венесуэлы и Панамы: *las casas* – /*lah'casa*/ (домá).

Произношение /j/ как придыхательного /h/: *mujer* – /*muher*/ (женщина).

Придыхание начального /h/, происходящего от латинского начального звука /f/: *hilo* – /*hoilo*/ (нить).

Сокращение сочетаний согласных звуков: *doctor* – /*dotor*/ (доктор), *digno* – /*dino*/ (достой-

ный), *perfecto* – /*perfeto*/ (прекрасный) – явление, также характерное для некоторых регионов Иберийского полуострова.

Взаимная путаница звуков /r/ и /l/: *pierna* – /*pielna*/ (нога), *soldado* – /*sordao*/ (солдат).

Частый перенос ударения: *país* – *páis* (страна), *maíz* – *máis* (кукуруза).

Все эти черты характерны для андалузского диалекта, оказавшего сильное влияние на язык после открытия Латинской Америки, поскольку число эмигрировавших из Андалузии составляло около 60% от общего числа испанцев и португальцев, пришедших на территорию Америки до 1519 г. Все фонетические явления, упомянутые ранее, активно функционировали уже в конце XV века в Андалусии и на Канарских островах.

Морфология

Характерной чертой морфологии Латинской Америки является так называемое *voseo* или использование местоименной формы *vos* вместо *tú* и *tí* в Аргентине, Уругвае, Парагвае, Центральной Америке и штате Чьяпас в Мексике. Эта архаическая черта испанского языка обусловлена определенными изменениями, которые он перенес 1500 лет назад. Местоименная форма *tú* использовалась для обращения внутри семьи и к нижестоящим по социальному статусу. Для уважительного обращения использовалась форма *vos*, вскоре замененная на форму *vuestra merced* (ваша милость, светлость), давшую форму современному местоимению *usted*. Так форма *vos* ушла из употребления в испанском языке, где на тот момент уже закрепилась система *tú-vosotros* и *usted-ustedes*. Когда форма *usted* распространилась в Латинской Америке, некоторые страны отказались от использования *tú*, на место которой пришла форма *vos* (особенно для семейного обращения). Латиноамериканская система *voseo* осталась следующей:

Ед. ч.	Мн.ч.
(дружеское, доверительное отношение): <i>vos</i> (ты), <i>te</i> (тебя, тебе), <i>tu</i> (твой), <i>tuyo</i> (твой) (уважительное отношение): <i>usted</i> (Вы)	<i>ustedes</i> (Вы – для обоих случаев)

Местоименная форма *vos* часто используется с формой *te*: *vos te debés lavar mejor* (ты должен лучше мыться). Местоименные формы *vos*, *te* и т.д. обычно употребляются с формой множественного числа глагола: *vos querés / vos eres / vos sos*. Форма *vos* обуславливает наличие ударной гласной в форме глагола и отсутствие дифтонгов при изменении глагола: *vos tenés (ЛА) – tú tienes*

(Исп.) (ты имеешь); *vos rogás (ЛА) – tú ruegas* (Исп.) (ты умоляешь).

Loísmo или использование *lo* в качестве прямого объекта винительного падежа для существительных м. р. и ед. ч. наряду с *le* в дательном падеже: *lo veo* (в Испании допускается вариант *le veo – я его вижу*). Таким образом, для Латинской Америки более характерной является фраза *lo veo y le doy el libro*, тогда как для Испании – *le veo y le doy el libro* (я его вижу и даю ему книгу). Но самым морфологически неправильным является процесс *laísmo*, широко распространенный в Кастилии, – *la veo y la doy el libro*, вместо *la veo y le doy el libro (a ella)* (я вижу ее и даю ей книгу).

Постановка ударения в глагольных формах сослагательного наклонения (*subjuntivo*): *váyamos* (вместо *vaíamos*), *puédamos* (вместо *podamos*), *puédais* (вместо *podáis*). Данное явление также характерно для некоторых районов Иберийского полуострова.

Сохранение архаичных глагольных форм: *semos (somos)*, *dea (dé)*, *estea (esté)*, *traya (traiga)*, *haiga (haya)*. Эти формы очень распространены практически на всей территории Латинской Америки.

Широкое использование увеличительных и уменьшительных суффиксов у имен существительных, наречий и герундия: *platita (plata – деньги)*, *ranchito (rancho – ранчо)*, *suavecito (suave – нежно, мягко)*, *ahorita (ahora – сейчас)*, *prontito (pronto – скоро)*, *corriendito (corriendo – бегом)*.

Варьирование рода у имен существительных, нехарактерное для Испании: *comedianta – актер (Исп. comediante)*, *bachillera – женщина-бакалавр (Исп. bachiller)*, *el llamado – звонок (Исп. la llamada)*, *la insultada – оскорбление (Исп. el insulto)*.

Синтаксис

Широкое использование завершеного прошедшего времени (*perfecto simple* или *pretérito indefinido*) вместо незавершенного (*pretérito perfecto* или *perfecto compuesto*): *lo vi* вместо *lo he visto* (я его видел). Аналогичная ситуация наблюдается на севере Испании.

Тенденция к использованию глаголов движения в возвратной форме: *venirse (venir – приходить)*, *entrarse (entrar – входить)*, *huirse (huir – убежать)*.

Использование таких форм, как *atrás mío* (вместо *detrás de mí – за мной*), *delante suyo* (вместо *delante de él – впереди него*), *cerca nuestro* (вместо *cerca de nosotros – около нас*), *lejos nuestro* (вместо *lejos de nosotros – далеко от нас*).

Сохранение использования временных глагольных форм на -га, происходящих из плюсквамперфекта изъявительного наклонения латинского языка, – лат. *cantaveram* – исп. *cantara* (*петь*). Данная глагольная форма используется в испанском сослагательном наклонении (субхунтив) в значении изъявительного наклонения (индикатив), что также является характеристикой и латинского языка: *según escribiera – según había escrito* (согласно тому, что он писал). Данное явление также встречается в испанских письменных текстах.

Использование гипербатона на Антильских островах в вопросительных предложениях: *¿Qué tu quieres?* (вместо *¿Qué quieres tú?* – *Что ты хочешь?*).

Замена в некоторых странах Центральной Америки будущего времени выражением *va u + presente de indicativo*: *no se alegre, porque va u no viene* (не радуйтесь, потому что он не придет).

Семантика

Не секрет, что многие слова имеют разные значения в испанском языке Пиренейского полуострова и испанском языке Латинской Америки. Последний, в свою очередь, сохраняет архаизмы, утерянные или забытые на территории Испании лексические единицы: *pollera – falda* (юбка).

Инкорпорирование слов иностранного происхождения: *rentar – alquilar* (в Мексике «сдавать внаем»); *carro – coche* (автомобиль).

Негативный оттенок в некоторых фразах: *¡qué va!* (да ладно, скажешь тоже), *¿de dónde?* (с чего это вдруг?), *¡ni modo!* (даже не думай). Широко распространенная восклицательная фраза *¡cómo no!* соответствует значению *naturalmente* (естественно), *sin duda* (несомненно), *claro* (конечно), *ya lo creo* (да, я думаю / представляю) [3].

Словарный состав языка стран Латинской Америки

Если в Буэнос-Айресе женщина хочет купить себе одежду и спрашивает, где можно найти торговый центр, она получит следующий ответ:

Siga esta vereda (acera), y a las cinco cuadradas (manzanas) ha de ver un negocio que tiene polleras (faldas) y sacos (chaquetas) en la vidriera (escaparate) [3]. (Идите по этому тротуару; в пяти кварталах находится магазин, в витринах которого можно найти юбки и жакеты).

Другой пример. Испанцу, находящемуся в Мексике, на завтрак предложат *bolillos* (булочки), которые не нужно путать с *teleras* (булочками для гамбургеров), называемые в Гвадалахаре *viotes*, а в Венесуэле *cojinillos*. Выйдя из бара, можно сесть на *camión* (Исп. – *грузовик* – авто-

бус, который в Пуэрто-Рико или Кубе называют *guagua*), а водителей такси называют *ruletero* (от слова *ruleta* – рулетка, так как водители такси наматывают за день несколько кругов по городу), если только кто-то не предложит ему совершенно по-дружески поехать на попутке *aventoncito (empujoncito)*. В Венесуэле попутную машину назовут *colita*, а в Пуэрто-Рико – *pon* (пони).

В Мексике, гуляя по городу, внимание путешественника привлекут многочисленные вывески и объявления: *se venden coches, pisos, casas – продаются машины, квартиры, дома*, и т.д. Другие объявления: *ventas al mayoreo y al menudeo – продажи оптом и в розницу; ricas botanas todos los días – вкусные легкие закуски каждый день* (то, что в Испании называются *tapas*; в Аргентине – *ingredientes*; в Венесуэле – *pasapalos*).

В Мексике часто можно увидеть учреждения с надписью *tlapalerías – москательные лавки* (продажа всех видов живописи, включая также торговлю скобяными изделиями).

Если друг жалуется, что дела у него идут хуже некуда, произнося при этом фразу *me ha llenado de drogras* (дословно, я накачался наркотиками), то имеется в виду, что друг *полон долгов* (*está lleno de deudas*).

В Боготе нас приветствуют вопросом *¿cómo nos acaba de ir?* (эквивалент испанскому *¿qué tal nos va?*). В Колумбии, предлагая кофе, говорят: *un tinto – Исп. сухое вино (un café solo – черный кофе)* или *un perico (cortado – кофе с молоком)*.

В Пуэрто-Рико слово *postularse* используется в значении «выдвигать себя на должность», *acueducto* (акведук) – это искусственный водоем, *pronto* (быстро) – это *entrada* (первичный взнос) при покупке чего-либо в рассрочку, *abanico* (веер) – это *ventilador* (вентилятор), а слова *bicho* (тварь) и *polilla* (моль) имеют непристойное значение.

В Мексике, если говорят, что до восьми часов (*hasta las ocho*) есть поезд, хотя бы сказать, что раньше (*antes de las ocho*) восьми поезда не бывает. Если говорят, что поезд уходит с девяти часов (*desde las nueve*), не следует понимать, что будет поезд каждый час, начиная с девяти часов (*a partir de las nueve*), но это единственный поезд, который есть, и он уходит в девять часов.

Испанистика располагает явными примерами архаизмов по всей Латинской Америке. Речь идет о словах, которые в Испании используются только в литературном стиле, а не в разговорном: *afligirse (apurarse – расстраиваться)*, *angosto (estrecho – узкий)*, *dañar (estropear – портить)*, *enojarse (enfadarse – сердиться)*, *liviano (ligero – легко)*.

Рассуждая о региональных характеристиках испанского языка, Санчес Мендес приводит следующие ассоциации [4]:

- кастильский: властный, тяжелый и звонкий;
- андалузский: живой и грациозный;
- язык Антильских островов: текучий и «сладкий»;
- мексиканский: осмотрительный;
- чилийский: мелодичный;
- язык района Рио-де-ла-Плата: медлительный и настойчивый.

В заключение необходимо отметить, что изучение особенностей испанского языка Латинской Америки актуально в силу своей малой изученности. Эта тема представляется нам интересной для ее дальнейшего рассмотрения и углубления. Как стало понятно из представленного материала, в каждой из стран испаноговорящего мира

наряду с классическим вариантом кастильского языка существует свой язык с диалектными вкраплениями и влиянием туземного субстрата. Именно поэтому так важна систематизация этого языкового многообразия.

1. *Amádo A.* Examen de la teoría indigenista de Rodolfo Lenz. Estudios ling., Temas hispanoamericanos. Revista de Filología Hispánica. – Madrid, Ed. Gredos. – T. I. – PP. 313 – 350.
2. *Juan M. Lope Blanch,* El español de América. Madrid, Ediciones Alcalá, 1968. – 150 p.
3. *Echenique M.T., Sánchez Méndez J.* Las lenguas de un reino. Historia de lingüística hispánica. – Madrid: Gredos, 2005. – 535 p.
4. *Hernández C.* Historia y presente del español de América. – Valladolid, Junta de Castilla y León, 1992. – 857 p.

EVOLUTION OF THE SPANISH LANGUAGE IN THE COUNTRIES OF LATIN AMERICA

A.I.Noskova, E.A.Pleukhova

The article explores the formation of Spanish on the territory of Latin American countries. Phonetic, morphological, syntactic, semantic and lexical features of language functioning are also described.

Key words: language, dialect, creole languages, substratum, native languages.

Носкова Анна Ильинична – аспирант 2 года обучения, ассистент кафедры иберо-романской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: anastrella@mail.ru

Плеухова Елена Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иберо-романской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: elena.pleuchova@mail.ru

Поступила в редакцию 13.11.2012